

ПРИКЛЮЧЕНИЯ

КАПИТАНА

ВРУНГЕЛЯ

ПО МОТИВАМ ПОВЕСТИ А. НЕКРАСОВА

ДИАФИЛЬМ I

ХУДОЖНИК С. ФЕОФАНОВ

Дорогие зрители! Многие из вас читали книгу Андрея Сергеевича Некрасова «Приключения капитана Врунгеля», с интересом следили за кругосветным плаванием яхты «Беда». Отважный капитан Христофор Бонифатьевич Врунгель расскажет вам о некоторых эпизодах этого замечательного плавания.

...Давно это было. Решил я отправиться в кругосветное плавание. Нашёл подходящую яхту, отремонтировал, поставил у берега и стал готовиться к походу.

Выбрал себе помощника: рост—семь футов шесть дюймов, голос—как у парохода, необыкновенная физическая выносливость. Лом—так звали старшего помощника—отлично знал дело.

Имя для корабля—то же, что фамилия для человека. Я заказал медные литые буквы и сам укрепил их на корме. За полмили можно было прочесть: «Победа».

И вот наконец долгожданный момент настал. С утра толпы любопытных запрудили берег. Флаги, музыка, общее ликование. Я встал в руль и скомандовал: «Поднять паруса, отдать носовой, руль на правую!»

Паруса распустились, как белые крылья, взяли ветер, а яхта стоит. Ну, вижу, нужно принимать решительные меры. А тут как раз буксир шёл мимо. Я схватил рупор: «Эй, на буксире! Прими конец!»

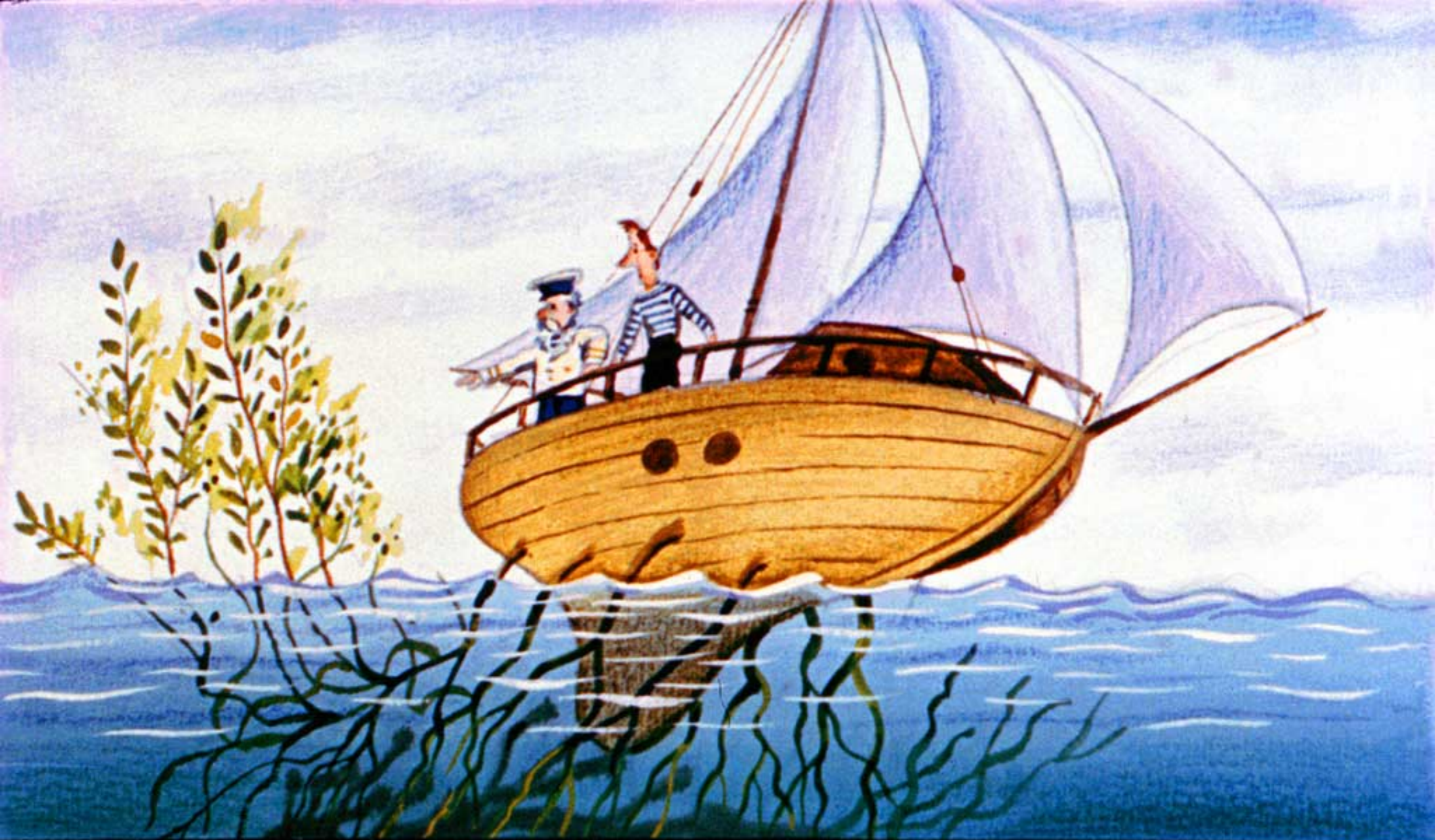
Буксир потянул, и вдруг что-то ухнуло. На мгновение я потерял сознание.

Очнулся, смотрю—там, где был берег, вода кишит головными уборами. Тут же плавает будка с мороженым, верхом на ней сидит молодой человек с киноаппаратом и крутит ручку.

А под бортом у нас зелёный остров. Всё понятно: плотники недоглядели, поставили свежий лес. За время, что я готовился к плаванию, яхта всем бортом пустила корни и приросла.

Как дёрнули, так полберега и отнесло вместе с кустами. Пришлось встать на якорь и очистить борта.

И вот на другой день я разворачиваю газету. Смотрю на фотографию и вижу нашу яхту и подпись: «Капитан Врунгель и яхта „Беда“ ...»

Я бросился на корму. Так и есть: сбило две буквы— «П» и «О». Ничего не поделаешь! Врунгеля, капитана «Победы», никто не знает. Зато весь мир узнал о моей «Беде»!

Мы шли с попутным ветром. И на пятые сутки, на рассвете, яхта приплыла к берегам Норвегии. Скалы как бы приветствовали приход нашего судна. Узкие заливы и бухточки в скалах—фиорды. Красота! 14

Вечером я ввёл судно в узкий пролив и причалил к берегу.

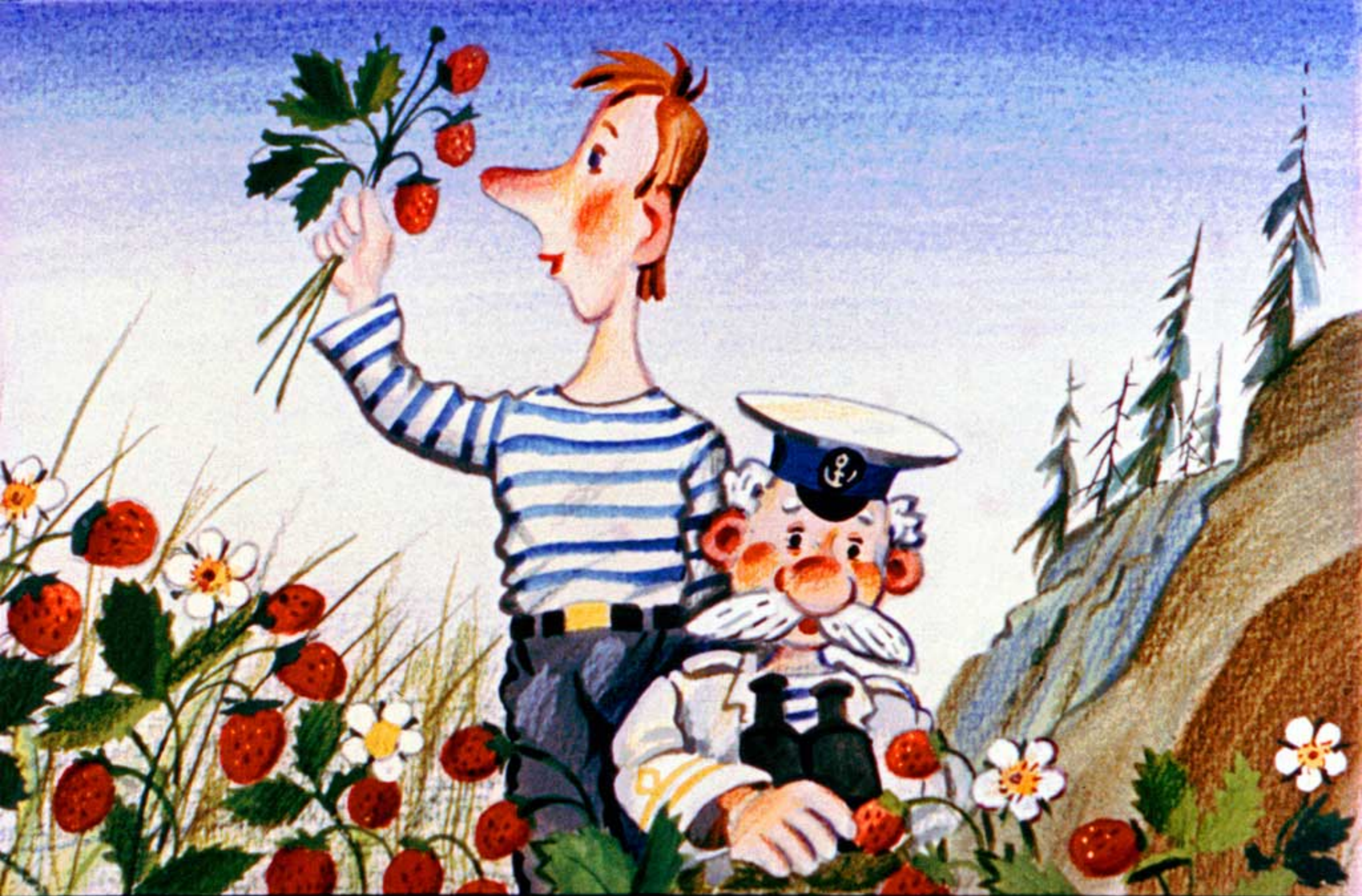
Но тут начался отлив. Судно заклинило между скалами. Под килем пропасть в сорок футов. Лом закинул с кормы удочку и наловил рыбы на уху.

Во время прилива я отвёл «Беду» в безопасное место. Мы вышли на берег и по тропинке между скалами отправились на прогулку.

**Кругом ягоды. Земляника крупная, с орех! Куда ни
посмотришь, везде ягоды, одни ягоды...**

**Спустились вниз, к фиорду, видим—не тот фиорд.
А время уже к ночи. Делать нечего, развели костёр.**

А утром полезли на гору. Вдруг слышим сзади какой-то шум. Я обернулся — лес горит! Огонь обступает со всех сторон!

Белки побросали гнёзда, лезут прямо на нас, толкаются, нажимают. А внизу, под нами, чуть качается на волнах наша красавица «Беда».

Вдруг смотрю — белки одна за другой, как горох, посыпались на палубу. А мы что, хуже белок!

«Старший помощник, за белками — полный вперёд!» — скомандовал я. Лом шагнул, занёс ногу над пропастью...

«Не могу,—говорит,—Христофор Бонифатьевич, увольте! Не буду прыгать, я лучше сгорю...» Но я нашёл выход. У меня был бинокль с двадцатикратным приближением.

Я приказал Лому смотреть в бинокль и подвёл его к краю скалы. «Сколько белок у вас на палубе!» — «Одна, две, три...» — «Отставить!» — крикнул я. — Загнать всех в трюм!»

Чувство служебного долга взяло верх. Да и бинокль помог: приблизил палубу. Лом спокойно шагнул в пропасть... Я последовал за ним.

Пришли мы в ближайший порт, сдали белок в зоо-парк

и поплыли в Голландию. Там взяли на яхту матроса.
«Фукс,—представился он.—Знаю четыре языка—
английский, немецкий, французский и русский». 28

Проплыли Англию, обогнули Бретань, вошли в Бискайский залив, затем—в Гибралтар. И вот наша яхта «Беда» в Египте, в крупнейшем порту—Александрии.

Экипаж решил осмотреть местные достопримечательности. Я сел на двугорбвого верблюда, Лом — на одnogорбвого, а Фукс — на осла.

Так, целым караваном, и прибыли в Каир. Там и пустыня Сахара, и бедуины, и финиковые пальмы, а главное—гробницы фараонов.

Мы первым делом отправились осматривать пирамиды. Почитали иероглифы, взглянули на золотой саркофаг, на мумию.

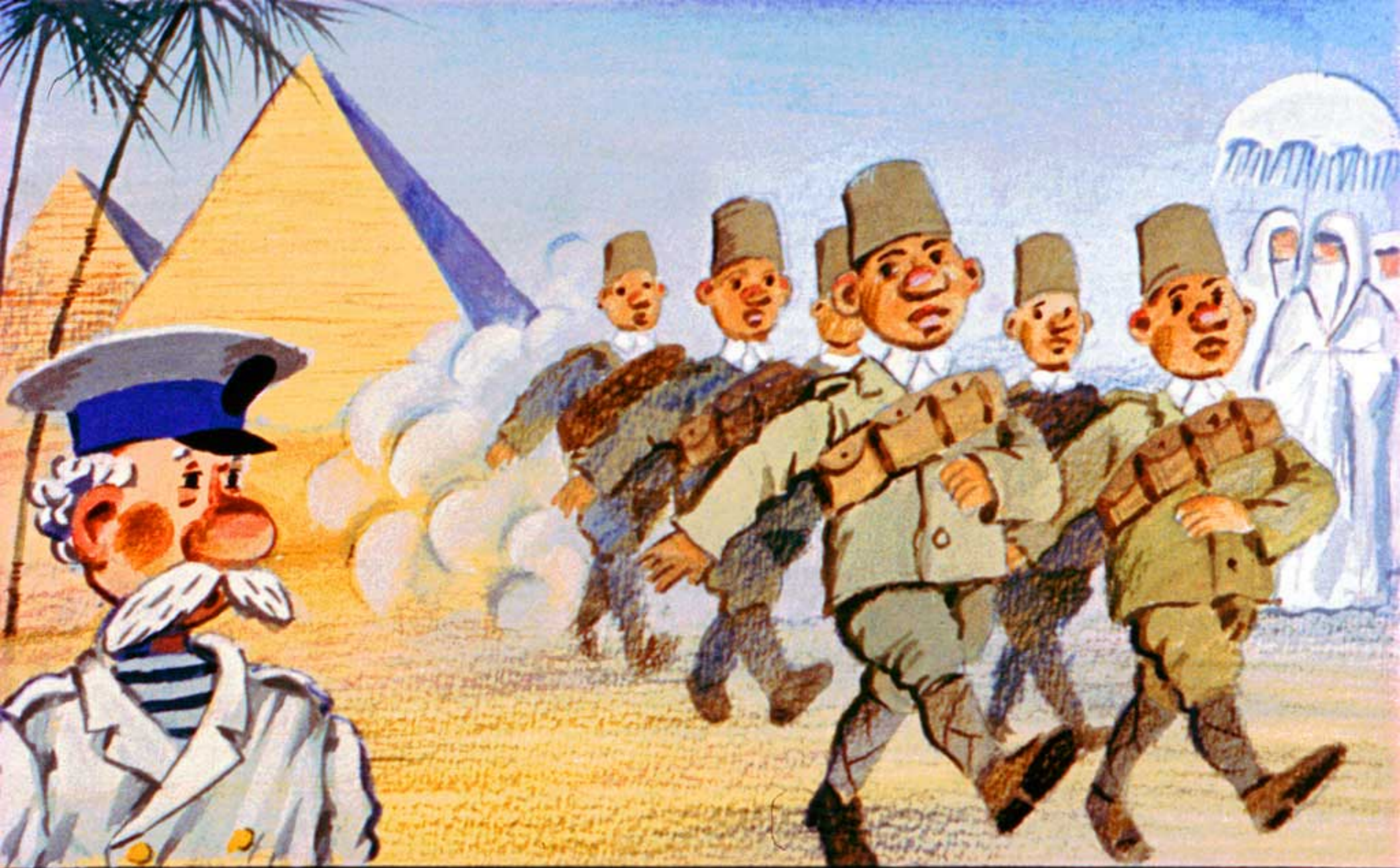
Вышли, глядим—Фукс пропал. Подождали-подождали—нет Фукса. Собрались идти его разыскивать, а тут он сам бежит навстречу и держится за скулу. 33

Я посмотрел—у него фонарь во всю щёку. «Кто же это вас, Фукс!»—«Да я там кусочек саркофага отколупнул на память, а фараон как стукнет!»—«Да вы с ума сошли, Фукс! Он же мёртвый, фараон-то».

«Как же, их там целая рота!» Тут я увидел отряд полицейских и понял, кого Фукс называл фараонами.

Мы вернулись на судно и отправились вверх по Нилу. Куда ни посмотришь—лотосы, папирусы. По берегам гуляют робкие антилопы.

В воде фыркают бегемоты, тут же ленивые черепахи греются на солнце. Как в зоопарке.

Впереди нас ждал трудный рейс по Индийскому океану, и я решил получше и подешевле снабдить экспедицию. Высмотрел подходящую деревушку на берегу. Местное население встретило нас прекрасно.

Мы отправились на базар. Купили страусовых яиц, фиников, саго, корицу, гвоздику и прочие пряности.

Всё погрузили на корабль. Путь наш лежал в Красное море через Суэцкий канал.

Сначала шли спокойно, а потом ветерок стал крепчать, налетел самум из Сахары. Жарко, как в бане. Фукс не выдержал, укачался. Улёгся тут же, на палубе, на ящике с провизией. Стонет, обмахивается страусовым пером.

Ночь в тех местах красива: вверху луна качается, как фонарь на цепочке. Я размечтался. Вдруг слышу— Фукс бредит: «Крокодил... Ещё крокодил... Ещё крокодил... Сорок пять крокодилов...»

Я закрепил руль, ступил на палубу, чиркнул спичкой и—поверите ли—вижу: действительно, полна палуба крокодилов!

КОНЕЦ

Сценарий **Н. МАРТЫНОВОЙ**

Художественный редактор **В. ПЛЕВИН**

Редактор **Л. БЛИНКОВА**

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1990 г.
101000, Москва, Старосадский пер., 7

Цветной 0-80

Д-232-90

**ПРИКЛЮЧЕНИЯ
КАПИТАНА
ВРУНГЕЛЯ**

ПО МОТИВАМ ПОВЕСТИ А. НЕКРАСОВА

ДИАЛОИЛЬМ II

ХУДОЖНИК С. ФРЕОФАНОВ

Я сразу всё понял: нам в той деревне вместо страусовых яиц подсунули крокодилы. А тут жара да ещё Фукс сверху улёгся, «высидел», вот они и полезли. 2

...С тех пор прошло много дней. Океан встретил нас ровным пассатом. Синее небо, солнце в зените, а главное—летучие рыбки! Мы достигли экватора.

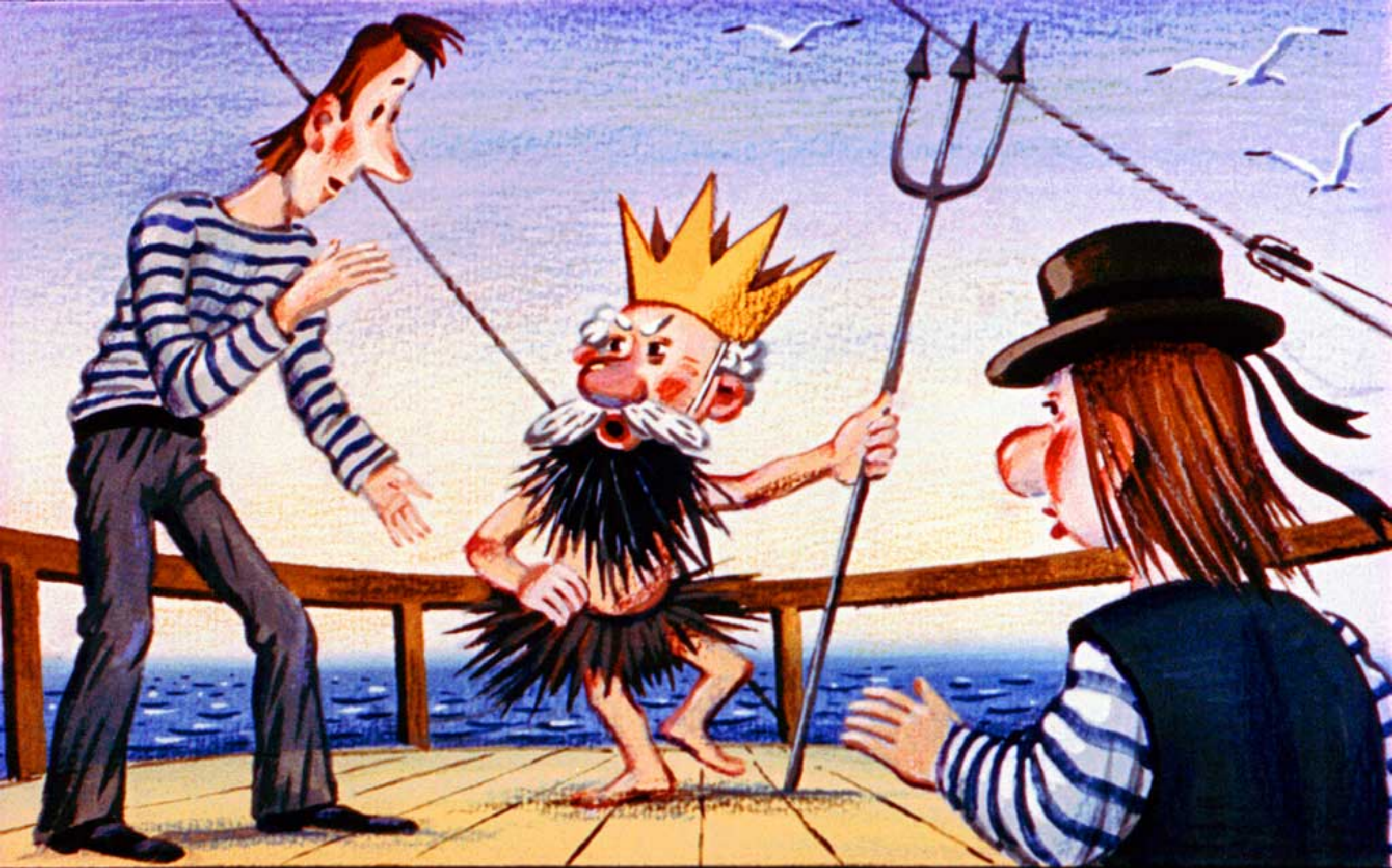
**Я решил тряхнуть стариной и возродить старинный
обычай: Нептун, бог морей, является на судно и пос-
ле беседы с капитаном купает моряков. Я заперся в
каюте и стал готовиться.**

Сделал бороду из швабры, соорудил трезубец, корону. Нептун, да и только. Как живой!

Я вышел на палубу, грозно стукнул трезубцем и зарычал. Лом нерешительно шагнул мне навстречу: «Что с вами, Христофор Бонифатьевич!»

Незнание старых морских обычаев направило воображение моего экипажа в нежелательную для меня сторону. Лом бросился на меня, как леопард, облапил своими ручищами и потащил к бочке.

«Старика хватил солнечный удар, необходимо освежить ему голову!» И вот, понимаете, приволокли меня к бочке и принялись окунать в воду.

Корона моя размокла, трезубец упал. Но я собрался с последними силами: «Отставить макать капитана!»—«Есть отставить макать капитана!»—гаркнул Лом.

Мы прошли экватор. «Беда», набирая ход, пошла дальше, на юг. Почему я взял такое направление? Взгляните на глобус: идти вокруг света вдоль экватора долго и трудно. У полюса вы легко можете хоть пять раз в день обойти земную ось кругом, тем более что и дни там, на полюсе, бывают до шести месяцев продолжительностью.

Прошли умеренные широты, приблизились к Полярному кругу. Вода серая, туманы, низкая облачность. На вахту выходишь в шубе, уши мёрзнут, на снастях сосульки.

Однажды мы увидели айсберг. Точно стены хрустального замка, возвышались над морем голубые уступы. Скрестив руки на груди, я застыл от изумления, созерцая ледяную громаду.

Откуда ни возьмись — тюлень! Он бесцеремонно вскарабкался по склону айсберга, развалился на льду и давай чесать бока!

«Пошёл вон, дурак!»—крикнул я. А он чешется, сопит, нарушает торжественную красоту картины. «Подать ружьё!»—приказываю.

Я прицелился... Бац!

И вдруг гора со страшным грохотом раскололась пополам, море закипело под нами. Айсберг, совершив такое сальто-мортале, подхватил «Беду».

И мы оказались на самой верхушке ледяной горы. Вижу—положение неважное: яхта застряла среди неровностей льда, кругом неприветливый серый океан.

А внизу, у подножия ледяной горы, болтается всё тот же тюлень-негодяй, смотрит на нас, ухмыляется самым наглым образом.

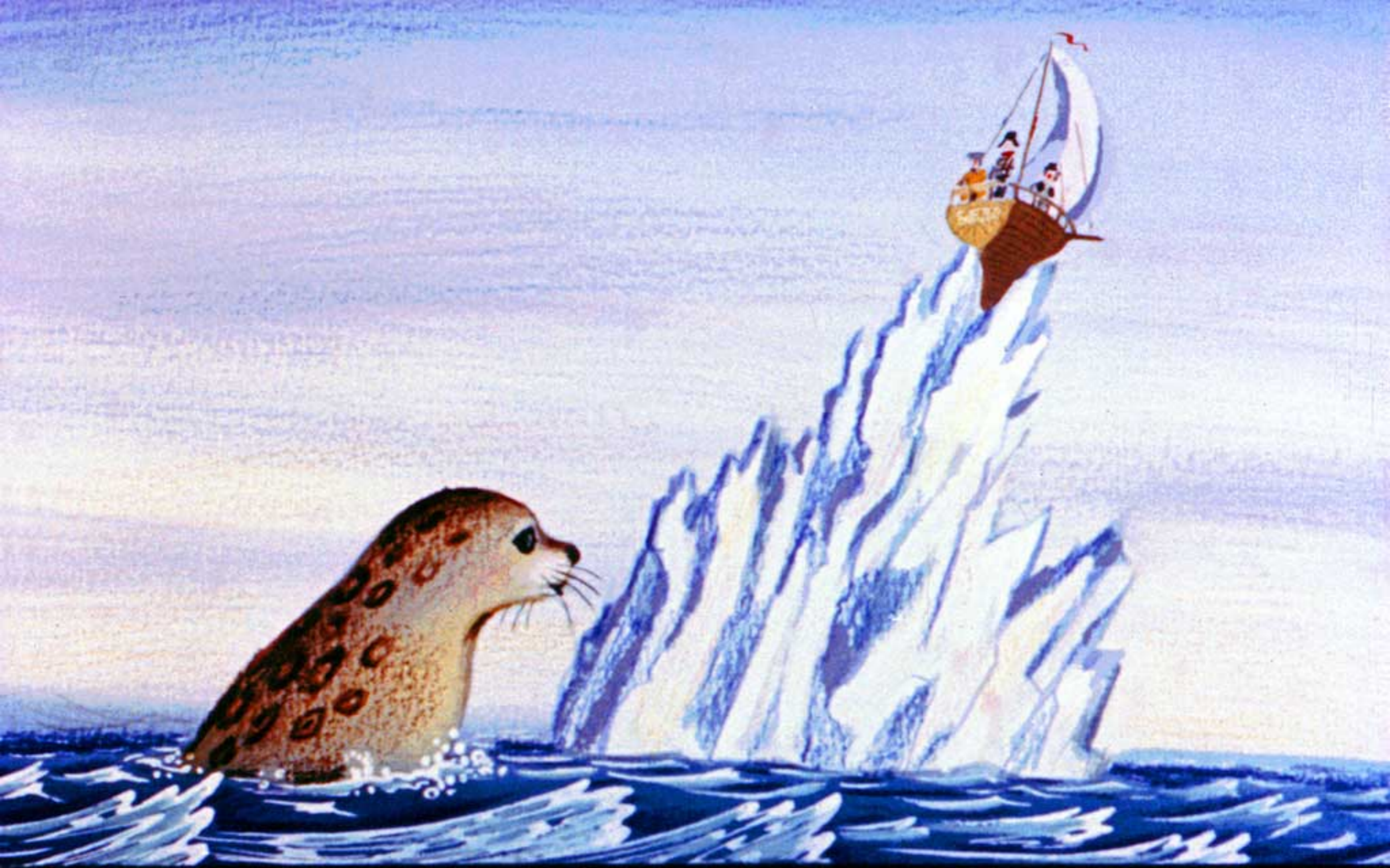
Я погрузился в размышления: как быть дальше. А Лом решил спустить яхту на воду. Взял топор, размахнулся и отколол глыбу тонн в двести. Хотел подрубить нашу ледяную подставку.

А результаты получились как раз обратные. Гора стала легче и всплыла. Верхушка айсберга вместе с яхтой поднялась ещё футов на сорок.

Мой план был прост: мы поставили паруса и вместе с айсбергом полным ходом пошли назад, поближе к тропикам. И тюлень с нами отправился.

Недели не прошло, как наша ледышка стала таять, уменьшаться в размерах, потом в одно прекрасное утро хрустнула, перевернулась, и

«Беда», как со стапеля, легко сошла на воду. А тюлень оказался наверху, но не удержался, поскользнулся

и—плюх!—мячиком к нам на палубу! Я схватил его за шиворот, высек ремнём для острастки и отпустил. Пусть плавает.

Много приключений пришлось испытать нашему экипажу. Недалеко от берегов Новой Гвинеи тайфун чудовищной силы разрушил яхту «Беда». Мы очутились на обломках корабля.

К счастью, капитан английского судна заметил нас: помогла надпись «Беда» на кормовой доске. Он подобрал экипаж, и мы прибыли в Канаду.

Сели в тихой таверне, обсудили, как дальше добираться. Решили так: из Канады до Аляски, с Аляски через Берингов пролив на Чукотку, а там мы дома..

Я отправился за нартами. Нарты мне достались прочные, красивые, удобные.

Лом привёл пятнистого оленя. Специалисты осмотрели его: по рогам, мол, олень первого класса, а по ногам—ниже среднего: копыта узки.

Запрягли. Не везёт олень. По снегу ещё кое-как, а на реку, на лёд вышли—наш олень шагу ступить не может. Ноги так и разъезжаются.

Я вижу—надо бы подковать его, да подков нет. И тут пригодилась кормовая доска. Недаром я сохранил её. Отвинтили мы от неё медные буквы и теми же шурупами кое-как приспособили их оленю к копытам.

Тут Фукс пришёл со своей покупкой. По аттестату собачка—призовой вожак, передовой. Ну мы и решили её запрячь вперёдсмотрящим.

С оленем-то мы справились сразу: напялили ему вместо хомута спасательный круг. А собака не даётся, кусается, скалит зубы.

Ну, кое-как соорудили ей дугу, оглобли, отпустили...

И началось представление! Олень бьёт копытами, потрясает рогами, собака воет, и животные довольно-но резво пятятся задом.

Ну, переставили мы их, перепрягли. И что бы вы думали? Припустил наш олень иноходью, только пятки сверкают. И собака за ним.

Мы с Ломом едва на нарты сумели вскочить, а Фукс—тот только и успел ухватиться за верёвку. С полмили так проехал, вроде штормового якоря.

Не успели оглянуться—граница Аляски. Тут шерифы с винтовками, флагами... Я кричу: «Малый ход, стоп!» Куда там! Олень мой несётся как заводной. 38

За поворотом—форт Юкон. Народ столпился на льду. Машут, кричат, палят в воздух. Столько народу собралось, что не выдержал лёд, провалился, толпа раздалась по берегам.

А у нас прямо перед носом огромная полынья. Я вижу—дело плохо. Накренил нарты набок, оглобли сломались, я—хлоп в снег со всем экипажем.

Олень мой с разгона прямо в воду, и с собакой, и со всем. Могли бы утонуть, да спасательный круг не дал.

Принесли аркан, накинули на оленье рога и потянули. Хвалёные рога благородного животного отделились без всякого труда.

Под ними оказались прочные маленькие рожки, за которые всю упряжку и вытянули на лёд. Олень замычал! Да, это была корова! А Фуксу вместо собаки молодого волка подсунули. Вот откуда у коровы появилась такая прыть.

Так, ничего не подозревая, мы заняли первое место в зимних гонках, которые как раз в это время проходили. Вот почему собралось так много народу. 44

Три дня мы гостили в Юконе, а потом запрягли нарты, выбрались в Берингов пролив и взяли курс домой, на Чукотку.

Конец

Автор сценария Н. МАРТЫНОВА

Художественный редактор В. КУЗЬМИН

Редактор Л. БЛИНКОВА

© Студия «ДИАФИЛЬМ» Госкино СССР, 1990 г.
101000, Москва, Старосадский пер., 7

Цветной 0-80

Д-233-90